

Глава 12

Сун Чжи вернулся домой в ярости. Рассказывая Ван Кэ о произошедшем, он всё ещё пылал негодованием.

Ван Кэ редко видел его настолько разговорчивым — этот паренёк и правда был взбешён.

Лениво развалившись, он жевал банан и равнодушно пожал плечами:

— Да ладно, обычное дело. Я тут уже насмотрелся такого.

— Не верь этим звёздам, которые перед камерой строят из себя пушистых зверушек, делают вид, будто они лучшие друзья. На самом деле, тут сплошные склоки: кто больше экранного времени урвёт, кто выше в титрах будет, кто рекламу перехватит, кто пасквили на кого-нибудь закажет... Лицемеров, которые в лицо улыбаются, а за спиной нож вонзают, — хоть пруд пруди.

Ван Кэ весело тряхнул ногой:

— Думаешь, у них совесть есть? Грызутся, как пауки в банке, — куда интереснее, чем в сериалах. Тут такое творится, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Он ткнул пальцем вверх:

— Кто на вершину пробился — у того душа, считай, уже почернела. Если твой кумир хочет в этой тусовке задержаться, ничего не поделаешь. Мешаешь другим — будут тебя топтать.

Сколько звёзд до славы хлебнули этого презрения? Наверное, поэтому все так рвутся наверх.

Система в этих кругах изначально нездоровая.

Здесь люди делятся на сорта слишком отчётливо.

Пробился — все перед тобой шаркают. Не пробился — на тебя даже плевать не станут.

Сун Чжи плюхнулся на диван и уныло пробормотал:

— Я это понимаю... Но всё равно противно.

Видеть, как Гу Яньцину подло пакостят, и ничего не смей сделать — это сильно бесило.

Обычная человеческая реакция: сталкиваясь с несправедливостью, тот, кто ещё верит в правду и справедливость, невольно возмущается.

Сун Чжи злился, но был бессилён что-либо изменить.

Ван Кэ списал это на фанатскую жалость. О том, как Сун Чжи боготворит Гу Яньцина, он знал не понаслышке.

Вся комната в плакатах и фото — это ещё цветочки. Стоит ему выпасть свободная минута, он тут же утыкается в телефон. Ван Кэ даже не сомневался, что тот снова смотрит что-то про Гу Яньцина.

Конечно, он и не догадывался, что Сун Чжи делал всё это лишь для поддержания образа — другого выхода у него не было.

— Ладно-ладно, понимаю, тебе жаль своего кумира, но сейчас не время об этом переживать, — Ван Кэ швырнул банановую кожуру в мусорку и поднялся. — Ты что, забыл? Скоро пробы на эпизодические роли. Лучше подумай, как подтянуть актёрское мастерство, чтобы когда-нибудь сыграть со своим идолом в одном проекте.

Он хлопнул в ладоши.

— Попадёшь в съёмочную группу «Летящих по ветру цветов» — сможешь фанатеть вблизи! — Ван Кэ подмигнул, зная, что для Сун Чжи это серьёзный соблазн.

Сун Чжи на секунду задумался. Ван Кэ был прав.

Оказавшись в одной группе с Гу Яньцином, он хотя бы сможет что-то предпринять. Сейчас же, хоть лопни от злости, ничего не изменишь.

Да и его главная цель — поддерживать образ одержимого фаната. Быть поближе к кумиру — вот что действительно важно.

Осознав это, Сун Чжи серьёзно выпрямился:

— Ладно, Ван-гэ, давай тренироваться.

Тот сразу просиял:

— Вот это другое дело!

— Где моя камера?..

«Тренировка» от Ван Кэ заключалась в имитации кинопроб. Он представлял себя режиссёром, а Сун Чжи должен был играть перед камерой.

Например, отрабатывать смену эмоций:

— Ярость после предательства друга... Горечь после разрыва... Разочарование в жизни... И наконец, умиротворение в старости...

Или же Ван Кэ выбирал случайный известный эпизод из фильма — Сун Чжи заучивал реплики и играл сцену перед камерой без партнёров и реквизита.

— Послушай, я, когда женился на твоей матери, ещё сам себя жалел! Взгляни — я человек пробивной, кто не скажет, что Лу Гуй — золото! Не прошло и двух месяцев, как я сюда пришёл, а моя дочь уже получила место в этом доме. Возьми хоть твоего брата — если бы не я, разве мог бы он стать рабочим на шахте Чжоу? Пусть твоя мать скажет, смогла бы она добиться такого?.. И брат твой, и мать — все против меня. Если по возвращении у твоей матери опять будет это вечное вдовье выражение лица, я при твоём брате от неё откажусь, а то и вовсе брошу. И неважно, что она родила мне дочь... да ещё заодно и тебя, неудачника!

Поначалу Сун Чжи пришлось изрядно потрудиться, чтобы вжиться в роль. Он проговаривал этот монолог снова и снова, пока речь не стала чёткой и выразительной.

И, надо сказать, тренировки давали результат.

От первоначальной скованности не осталось и следа — теперь он мог отыграть сцену уверенно и естественно.

Некоторые вещи, если через силу себя заставить, оказывались не такими сложными, как казалось. Погружаясь в процесс, сосредоточившись на оттачивании мастерства, он переставал стесняться. Постепенно он даже начал получать от этого какое-то удовольствие.

Ван Кэ, видя его прогресс, чувствовал огромную гордость.

Не зря он каждый день репетировал с ним. Наблюдать, как Сун Чжи растёт, было для него, как для первого учителя, счастьем видеть успехи ученика.

— Сун, а ведь у тебя, кажется, талант к этому, — заметил он однажды.

Сун Чжи, в тот момент хмуро разбиравший своё выступление на видео, удивился и даже растерялся:

— П-правда?..

— Ага! — Ван Кэ по-дружески обнял его за плечи. — Смотри, слёзы — раз, и готовы. Да и лицо у тебя камеру любит. Глядишь, у тебя просто талант от природы.

Сун Чжи смущённо почесал затылок:

— Просто у меня слёзные железы активнее, чем у других...

Ещё в прошлой жизни он часто плакал, читая книги. Он просто считал себя более чувствительным, чем остальные, и не видел в этом ничего особенного.

Но он не понимал, насколько ценно для актёра умение искренне сопереживать и заражать эмоциями.

— Давай увереннее! Ты и выглядишь ничего, поднатаскаешься в актёрском мастерстве — сможешь конкурировать с этими интернет-звёздочками. Глядишь, следующим «карпом удачи», взлетевшим за ночь, станешь ты! — Ван Кэ хлопнул его по плечу и подмигнул.

Сун Чжи фыркнул, решив, что Ван Кэ бредит.

Он — «карп удачи»? Взлететь за ночь? Да на чём — на трупе, которого он играл в военной драме?

У него даже контракта с компанией нет, ни один режиссёр не предложит ему роль. Сейчас его главная мечта — просто регулярно получать заказы, чтобы сводить концы с концами.

О каком «взлёте» может идти речь? Даже во сне такое не приснится.

Но Ван Кэ часто несёт подобную чушь — всё равно они болтают по-дружески, слова денег не стоят. Сун Чжи просто пропускал это мимо ушей.

Каждый день он занимался своими делами: если были заказы — шёл на съёмки, если нет — подрабатывал доставкой.

Мопед для доставок он брал у Ван Кэ.

Что поделать — надо же как-то жить...

На киностудии работа была не каждый день — мест много, а желающих ещё больше. Сун Чжи не мог рассчитывать на удачу и регулярные заказы.

Когда заказов не было, сидеть без дела тоже не получалось — ведь ему ещё ипотеку выплачивать. Так что Сун Чжи начал подрабатывать доставщиком.

Теперь, когда он лучше вжился в образ, работа шла куда глаже, чем раньше. Кроме усталости и поздних возвращений за полночь, проблем практически не было.

Здесь съёмочные группы часто заказывали ланчи, ужины и ночные перекусы — и каждый раз это был огромный заказ.

Сун Чжи смотрел на это с горящими глазами, а иногда даже подумывал сменить профессию на повара, чтобы зарабатывать и на этом. Заключи контракты с несколькими съёмочными группами и обеспечивай их едой ежедневно... интересно, сколько же можно было на этом заработать?

Он только подумал об этом — и в глазах уже замелькали денежные знаки.

Выслушав его, Ван Кэ хрустнул огурцом и заметил:

— Идея неплохая.

— Но ты не думал, где взять стартовый капитал?

Сун Чжи: «...»

В комнате повисло молчание, и больше он к этой теме не возвращался.

Лучше честно подрабатывать и копить гроши, чем строить «воздушные замки».

Направляясь на мопеде за заказом, Сун Чжи по привычке заехал к газетному киоску и купил два новых журнала.

В фан-группе Гу Яньцина уже вовсю обсуждали, как поддержать продажи его нового интервью.

Теперь Сун Чжи по умолчанию брал два экземпляра: один — для чтения, второй — для коллекции.

Он всё лучше вживался в роль безумного фаната.

Пока юноша ждал заказ, то от нечего делать открыл один из журналов.

Мало того, что читал сам — ещё и начал активно рекламировать его коллеге-доставщику.

С его точки зрения, Гу Яньцин был идеален: красив, талантлив, трудолюбив, да ещё и будущий обладатель «Оскара» — одни плюсы!

Он изучил все его работы, знал каждый этап его карьеры и лучше других понимал, насколько тот выдающийся актёр.

Он расхваливал Гу Яньцина, ни разу не повторившись. Даже сам удивился, насколько хорошо его изучил.

Словно и вправду стал его преданным фанатом.

— Хм, ещё один слепой, — раздался едкий комментарий.

Сун Чжи очнулся и обернулся. Рядом стояла молодая девушка в вызывающем образе и язвительно закатывала глаза.

Почувствовав явную неприязнь, он нахмурился:

— Ты... это мне?

Девушка снова скривилась:

— Кто любит Гу Яньцина — тот слепой, вот что.

Сун Чжи опешил.

А затем в груди вспыхнула ярость.

Что значит «слепой»? Чем Гу Яньцин ей не угодил?

Да и вообще, он мирно беседовал с другим человеком, никого не трогал — с какой стати она лезет к нему с оскорблениями?

— Эй, как ты разговариваешь? Мы же незнакомы! Какое тебе дело, кто мне нравится? — Сун Чжи редко злился и почти не умел спорить.

Мягко говоря, он был пофигистом, а грубо — просто трусоват.

Но и у тряпичной куклы есть характер, а загнанный в угол кролик кусается.

Эта девчонка вела себя отвратительно, и её слова резали слух.

Услышав его возражения, она лишь надменно подняла подбородок:

— Разве я неправа? В интернете уже вовсю обсуждают, как Гу Яньцин ворует роли у других. Теперь все знают, какой он подлец — бездарь, которая ещё и персонажей портит. Раз он такой никчёмный, то фанатеющие от него — слепые, иначе как?

Сун Чжи остолбенел:

— Что ты сказала?

— Хм, ты что, не в курсе? Да загляни в горячие темы! Он отобрал роль у нашего гэгэ, и теперь весь интернет его клеймит! Посмотрим, что вы, «водородные шарики», ещё сможете ляпнуть! Бедный мой гэгэ... Он и так никогда не борется за роли, а тут ещё такой подлец, как Гу Яньцин!

— Одна паршивая овца всё стадо портит! Уверена, когда «Летящие по ветру цветы» выйдут, его затопчут за это! Хм! Вот что значит — чужое силой взял, да толку-то?

Сун Чжи: «...»

От этих детских заявлений у него чуть не случился инсульт.

— Твой гэгэ... Неужели Му Хань?

— Именно он! — девчонка гордо выпятила грудь.

Выражение лица Сун Чжи стало ещё более красноречивым...

Му Хань... Вот уж действительно человек с гнилой моралью.

В оригинальной книге того позже прозвали «королём групповух», а затем он и вовсе угодил за решётку за связь с несовершеннолетней.

А эта, невесть сколько лет ей? Она обвиняет Гу Яньцина в аморальности и хвалит Му Хань за «неучастие в гонке» — вот уж поистине издевка.

— Советую тебе найти другого кумира, — с трудом подбирая слова, сказал Сун Чжи. — Серьёзно, любой будет лучше Му Ханьи.

Иначе потом будешь рыдать от разочарования!!!

Девчонка в ярости затопала ногами:

— Да что ты понимаешь?! Таким бесталанным, как ты, даже не стоит объяснять!

Она развернулась и ушла, а Сун Чжи даже не стал её останавливать.

Она презирала его вкус? Что ж, он лишь сочувствовал ей.

Фанатея от Му Ханьи, она ещё горько пожалеет об этом...

<http://bllate.org/book/14437/1276634>